

На следующее утро Жуань Бэй не принес Дун Янъяну булочек.

Ослепший от милой мордашки предатель не заслужил его угощения!

Приятель, уже достаточно сблизившийся с ним, понимал, что Жуань Бэй злится не всерьез. Он так и вился вокруг, подшучивая с самым невинным видом: — Ну послушай, брат, тебе ведь правда подфартило. Вчерашняя красотка — просто идеал: какие ноги, какое личико, какая...

Он хотел было добавить про грудь, но вовремя осекся. Если у них всё сложится, она ведь станет «женщиной брата»? Нехорошо получится.

— В общем, ты сам всё понимаешь.

Дун Янъян еще раз покосился на Жуань Бэя и протяжно, с завистью вздохнул: — Эх, будь у меня такая физиономия, мне бы тоже какая-нибудь прелестная сестренка ради меня юбку надела!

Жуань Бэй лишь холодно усмехнулся: — А ты уверен, что у «нее» вообще есть грудь?

Друг, сбитый с толку, озадаченно почесал в затылке, припоминая вчерашнюю встречу.

«Хм, а ведь и правда, та малявка была плоской как доска!»

Но красота так ослепила юношу, что он смотрел только на лицо.

— Ну ты и придираешься! — с праведным возмущением выпалил он. — Девочка так старается, так тебя любит, а ты ее отвергаешь только из-за того, что она плоская?

Да и какая разница, при таком-то личике?

Жуань Бэй: «...»

Теперь он всерьез подозревал, что этот парень в будущем пошел на сестринское дело вовсе не из-за перспектив трудоустройства, как утверждал, а ради симпатичных медсестер!

— У него не просто грудь плоская.

— А что еще?

Губы Жуань Бэй изогнулись в коварной усмешке: — У него и «хозяйство» имеется. Да такое, что побольше твоего будет.

Дун Яньян: «...?!»

— Ты... что ты несешь? — взгляд друга остекленел. — Ты ведь шутишь, да? Скажи, что ты меня разыгрываешь!

Бэй, довольный произведенным эффектом, радостно пояснил: — Зачем мне тебе врать? Ты же его видел. Помнишь того парня, что приходил ко мне на днях? Ты же сам меня тогда позвал.

Дун Яньян застыл с совершенно отсутствующим видом, сраженный наповал: — Этого... этого не может быть.

Жуань Бэй с наслаждением нанес финальный удар: — Слышал когда-нибудь про королей переодевания? Добро пожаловать в реальный мир.

Возможно, юноша повеселел за счет страданий друга, а может, его нынешняя жизнь была настолько хороша, что былая горечь, таившаяся в глубине души, окончательно растворилась в любви близких и тепле дружбы.

Когда Сун Цзяси снова подкараулил его, Жуань Бэй смог встретить его на удивление спокойно.

Игнорируя приятеля, который продолжал во все глаза пялиться на «красотку», Жуань Бэй отвел незваного гостя в ближайшую чайную. Пора было серьезно поговорить и раз и навсегда поставить точку в этой истории.

Если Сун Цзяси появится так еще пару раз, учителя вызовут родителей и заведут душеспасительные беседы о вреде ранней любви.

Видимо, решив, что прошлый наряд пришелся Жуань Бэю по душе, парень снова вырядился в юбку — на этот раз в красную клетку.

Заметив, что Дун Яньян всё еще не теряет надежды и пытается увязаться следом, Жуань Бэй обернулся к спутнику: — Ну-ка, скажи этому брату, ты мальчик или девочка?

Сун Цзяси, вне себя от радости, что Жуань Бэй заговорил с ним так миролюбиво и даже о чем-то просит, напрочь забыл о мнении окружающих. Он громко, на всю улицу, объявил: — Я мальчик!

И чтобы окончательно развеять сомнения, он схватил себя за хвосты и одним резким движением сорвал парик.

Дун Яньян: «...»

«Всё, я умер»

Жуань Бэй: «...пфф».

Сраженный наповал приятель вскочил на велосипед и, не оборачиваясь, умчался прочь — видимо, залечивать разбитое мужское сердце.

Жуань Бэй и Сун Цзяси зашли в чайную. Заказав себе лимонад, юноша спросил своего спутника: — А ты что будешь?

Тот поспешно полез в сумочку. Видимо, осознав в прошлый раз, что в юбке телефон положить некуда, сегодня он дополнил образ маленьким аксессуаром.

Разумеется, тоже донельзя девчачьим.

— Не нужно, я угощаю.

Жуань Бэй подумал, что еще год назад он и представить не мог, как будет вот так сидеть с Сун Цзяси и мирно пить чай. Да еще и платить за него.

Но при всей нелепости ситуации, он скорее сам бы выставил угощение, чем потратил бы хоть один юань этого парня.

Он до сих пор помнил каждое слово, которым Лу Минхай и Лу Сьюань попрекали его в прошлой жизни. Помнил брезгливое выражение лица своей так называемой биологической матери, Фэн Чжихуэй.

Они говорили: — Денег, что мы дали семье Жуань, хватило бы, чтобы вырастить десяток таких, как ты. Чего они еще хотят? Примазаться к семье Лу? Мечтать не вредно!

Фэн Чжихуэй вторила им: — Люди из низших сословий... мелочные, жадные, не умеющие себя вести. Счастье, что мы воспитали Сыбая достойным человеком, он ни капли не похож на этих Жуаней.

Истинная леди, благородная дама.

Его родная мать и тетя Сун Цзяси.

Когда она это говорила, она сидела прямо, сохраняя безупречную грацию, но в глазах Жуань

Бэя она выглядела уродливее любого монстра.

Те слова хлестали его словно плети, заставляя гнуть спину, пробирая болью до самых костей.

Деньги, которые он тогда брал из рук Лу Минхая, не успевали согреться в его ладонях — он тут же отдавал их все, но в итоге лишь навлек на родителей и сестру позор и унижения.

Поэтому позже Жуань Бэй, стиснув зубы, поклялся больше не брать у семьи Лу ни гроша. Он вел в уме счет каждой съеденной крошке, мечтая когда-нибудь вернуть им всё до последнего цента.

Тогда он смог бы во весь голос заявить им: — Моя семья — лучшая в мире, и в их глазах это я — самое дорогое сокровище!

Те раны оставили в душе Жуань Бэя слишком глубокий след. И даже если он сейчас сидел за одним столом с Сун Цзяси, за чай должен был заплатить он сам.

Этот парень никогда не был и не будет для него «своим».

Они устроились за маленьким столиком в углу. Сун Цзяси заказал такой же лимонад и теперь, обхватив стакан ладонями, то и дело украдкой поглядывал на Жуань Бэя, и в глазах его светилась робкая радость.

Юноша же, опустив ресницы, старательно игнорировал его взгляд. Возможно, в этой жизни Сун Цзяси по какой-то неведомой причине и питал к нему симпатию, и пока не сделал ничего дурного.

Но груз прошлого не позволял Жуань Бэй относиться к нему как к обычному человеку. Тут дело было даже не в прощении — он просто не хотел больше иметь ничего общего с тем кругом людей.

— В каком ты классе? — спросил Жуань Бэй.

Раньше он заблуждался: при таком упрямом и одержимом характере, как у Сун Цзяси, чем сильнее его отталкиваешь, тем настойчивее он будет лезть.

А сделать с ним Жуань Бэй ничего не мог. Будь перед ним тот «маленький безумец» из прошлой жизни, он бы просто подрался с ним и не знал забот. Но этот нескладный подросток еще ничего не совершил, и Жуань Бэй решительно не понимал, как себя вести.

Что ж, придется потерпеть и относиться к нему как к знакомому, лишь бы утихомирить. Когда Сун Цзяси заберут в семью Сун, он погрязнет в их бесконечных интригах, и у него точно не

останется времени на досаждение Жуань Бэю.

— Я во втором классе средней школы. Мне уже четырнадцать, брат!

Глаза Сун Цзяси вспыхнули, и он осторожно, почти шепотом спросил: — А ты, брат?

Жуань Бэй проигнорировал вопрос и задал новый: — Как у тебя с оценками?

Лицо паренька побледнело, он виновато опустил голову: — Я... по математике вроде ничего. Еще я немного смыслю в программировании, могу делать простенькие игры...

Жуань Бэй и так это знал. Он помнил, что до возвращения в семью Сун успеваемость у того была посредственной.

И он его понимал. Когда дома живет тиран-отчим, который только и ищет повода сорвать на тебе злость и использует вместо боксерской груши, а в школе из-за слишком утонченной внешности мальчишки презирают и травят — тут не до учебы.

Если бы не события прошлой жизни, Сун Цзяси легко мог бы вызвать сочувствие.

Но стоило Жуань Бэю вспомнить, что тот вытворял позже, как вся его жалость испарялась без следа.

У собеседника по крайней мере были оба родителя, а Жуань Бэй тогда лишился дома. С какой стати ему соболезновать другим?

— Мне нравятся ребята, которые хорошо учатся. Понимаешь, к чему я клоню? — холодно произнес Жуань Бэй.

Подросток на мгновение опешил, но, осознав смысл слов, решительно кивнул: — Понимаю!

— Тогда цени время и налегай на учебу.

«И не смей шататься ко мне по любому поводу»

Сун Цзяси уловил невысказанный подтекст. Закусив губу, он упрямо спросил: — Брат, если я подтяну оценки, я смогу прийти к тебе?

— Вот когда получишь хорошие баллы, тогда и поговорим.

До следующих экзаменов оставался как минимум месяц, а учитывая нынешний уровень успеваемости парня, это означало, что Жуань Бэй довольно долго его не увидит.

Успешно спровадив навязчивого гостя, Жуань Бэй пребывал в отличном расположении духа. Бросив на ходу короткое «мне пора», он подхватил рюкзак и легкой походкой вышел из чайной.

Сун Цзяси выскочил вслед за ним, провожая взглядом удаляющуюся фигуру на велосипеде. Когда тот скрылся из виду, парень вернулся за столик и забрал с собой лимонад, который купил ему брат.

***

После того разговора Сун Цзяси и вправду перестал приходить, и Жуань Бэй наконец вздохнул с облегчением.

Радости добавил и звонок от Кунь-куня: тот сообщил, что вернется буквально на днях. От этой новости на душе у юноши стало еще солнечнее.

В субботу днем, поскольку на следующий день был выходной и вечерние занятия отменили, он пораньше ушел из школы. Он решил, пока время позволяет, пройтись по магазинам.

Приближался день рождения сестры, и теперь, когда у Жуань Бэя водились деньги, ему очень хотелось купить ей достойный подарок.

Он долго закидывал удочки, изучая ее соцсети и блог, пока не наткнулся на репост розыгрыша подарочного набора помад. Судя по всему, Жуань Си очень его хотела, но удача ей не улыбнулась.

Тот набор стоил больше трех тысяч. Последние годы семья жила скромно — нужно было выкупить помещение под магазин отца, и хотя детей не обделяли карманными деньгами, и сестра, и Жуань Бэй старались экономить.

Но теперь всё изменилось. Юноша с радостью готов был тратиться на близких. К тому же госпожа Жань при родителях вручила ему приличную сумму «на расходы» и даже заявила, что хочет считать его своим названным сыном.

Бэй твердо решил купить именно те помады. Жуань Си наверняка будет в восторге.

Даже без вечерних уроков он освободился только к шести часам. Доехав до торгового центра, он наскоро перекусил и отправился к косметическим прилавкам.

В косметике он не смыслил ровным счетом ничего, но, к счастью, цель была ясна. Он просто показал консультанту сохраненную в телефоне картинку.

Проверка, оплата — всё заняло от силы пять минут.

Видя, как легко он расстаётся с деньгами, девушка за прилавком попыталась предложить ему что-нибудь еще, уверяя, что «его девушке» точно понравится.

Жуань Бэй, едва сдерживая смех, отказался. Если уж и покупать что-то еще, то лучше привести сестру сюда, чтобы она сама выбрала то, что ей по душе.

Когда он уже собирался выходить, неся в руках заветный пакет, в магазин вошла невероятно красивая девушка.

Ее красота была из тех, что мгновенно приковывают взгляд: яркие, броские черты лица, дерзкий изгиб бровей и взгляд, в котором сквозила едва скрываемая насмешка. Это была красота агрессивная, властная.

Любовь к прекрасному заложена в каждом, и было бы странно пройти мимо такого совершенства, не обратив внимания. Жуань Бэй лишь на мгновение задержал на ней взгляд — спокойный и восхищенный, без тени похоти.

Затем он прошел мимо, направляясь к выходу.

Девушка же замерла на месте и, глядя ему в спину, медленно улыбнулась.